

А.В. Лонгинова

**Грамоты Малорусского князя
Юрия II**

**и вкладная запись князя Юрия
Даниловича Холмского XIV
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.В. Лонгинова**
Грамоты Малорусского князя Юрия II: и вкладная запись князя Юрия Дани-
ловича Холмского XIV века / А.В. Лонгинова – М.: Книга по Требованию,
2021. – 48 с.

ISBN 978-5-458-15289-1

ISBN 978-5-458-15289-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

единенію Болеслава съ римско-католическою церковью *). Ржежабекъ полагаетъ, что Болеславъ принялъ православіе въ зрѣломъ возрастѣ не по убѣжденію, а съ цѣлью полученія наслѣдства Романовичей, и не въ Черсѣхъ, а при дворѣ православныхъ Галицко-Владимірскихъ князей, съ которыми онъ по матери состоялъ въ родствѣ и изъ которыхъ послѣдній приходился ему дядей, и что Болеславъ перешелъ снова изъ православія въ латинство около 1327 г., какъ это доказывается будто бы письмомъ папы Бенедикта отъ 29 іюня 1341 г. Изъ него видно, что Польскій король Казимиръ приписывалъ причину насильственной смерти Болеслава возвращенію его въ католицизмъ. Такой же взглядъ проводятъ современные лѣтописцы швейцарецъ Витодуранъ и архидіаконъ Гнѣзненскій Янъ Чарнковскій. Косвенное подтвержденіе этого Ржежабекъ усматриваетъ въ повѣданіи Длугоша (подъ 1331 г.), что Мазовецкій и Русскій князь Болеславъ Тройденевичъ женился въ Плоцѣ на дочери Гедимина азычницѣ, предварительно обративъ ее въ христіанство.

Приведенные доводы Ржежабекъ поддѣрживаетъ свидѣтельствомъ Витодурана объ отравленіи Болеслава Тройденевича *посль многольтнаго и счастливаго княженія*.—Избраніе Болеслава на княжескій столъ Галицко-Владимірскій Ржежабекъ приближаетъ къ концу 1324 или началу 1325 г., объясняя это избраніе привязанностью русскаго населенія къ роду Романовичей изъ Рюрикова дома.

Претендуя на окончательное рѣшеніе вопроса о происхожденіи Юрія II, чешскій ученый завершаетъ свое блестящее изслѣдованіе подробнымъ разборомъ историческихъ извѣстій о князьямъ Юріи Даниловичѣ Холмскомъ и Юріи Белзскомъ, упоминаемыхъ во второй половинѣ XIV вѣка. По предположенію Ржежабека, Юрій Даниловичъ не былъ потомкомъ Романовичей и сохранившаяся вкладная записка послѣдняго 1376 г. есть вѣроятно *подлогъ*, сдѣланный неизвѣстно съ какою цѣлью отъ имени Юрія Наримунтовича, причемъ отецъ Юрія по ошибкѣ названъ Даниломъ, тогда какъ въ дѣйствительности, судя по первой Новгородской лѣтописи, онъ нареченъ при крещеніи Глѣбомъ.

Мысль о тождествѣ личности Юрія II съ Болеславомъ Тройденевичемъ далеко не нова. Еще около столѣтія тому назадъ такая догадка была пущена въ ходъ Адамомъ Нарушевичемъ. Въ двухъ мѣс-

---

*) ad unitatem ipsius (Romane) ecclesie redeundi, quod... redeat seu veniat ad ipsius ecclesie unitatem... Здѣсь идетъ рѣчь не о воссоединеніи, а собственно объ обращеніи.

тахъ своего капитальнаго и въ высшей степени добросовѣстнаго труда по исторіи Польши онъ дѣлаетъ категорическое замѣчаніе, основанное на Витодуранѣ и перепискѣ папы съ Владиславомъ Ловоткомъ, что послѣ гибели, въ войнѣ съ Гедиминомъ, двухъ сыновей Юрія Львовича, около 1321 или 1322 г., русины провозгласили своимъ княземъ Болеслава Мазовецкаго около 1324 г. *) Правда, Нарушевичу не были извѣстны договоры Малорусскихъ князей съ Тевтонскимъ орденомъ, найденныя въ Кенигсбергскомъ архивѣ, а потому выводъ Ржежабека о происхожденіи Юрія ІІ имѣетъ болѣе точекъ опоры. — Но онъ исчерпалъ не всѣ главнѣйшіе источники. Такъ онъ упустилъ изъ виду очень важную грамоту Русскаго князя Георгія отъ 20 января 1339 г. о введеніи Магдебургскаго права въ г. Саноуѣ **), фундушевую запись Литовскаго князя Любарта Гедиминовича отъ 8-го декабря 1322 г. †), переписку Казимира Великаго съ цареградскимъ патріархомъ, и не зналъ, что въ Холмскомъ церковно-археологическомъ музеѣ хранятся копіи грамотъ, имѣющихъ связь съ дарственной записью Юрія Даниловича 1376 г. Нельзя сказать и того, чтобы текстъ договорныхъ грамотъ Юрія ІІ съ крестоносцами былъ во всѣхъ отношеніяхъ подвергнутъ Ржежабекомъ глубокому обсужденію. Напримѣръ, онъ не обратилъ должнаго вниманія: а) на отсутствіе въ грамотѣ 1325 г. имени Романа Мстиславича, помѣщеннаго въ послѣдующихъ грамотахъ, а въ грамотахъ 1334 и 1335 г. — Льва ІІ, участвовавшаго въ написаніи грамоты 1316 г.; б) въ грамотѣ 1327 г., являющейся, по словамъ самого Ржежабека, повтореніемъ грамоты Андрея и Льва 1316 г., Юрій ІІ двукратно ссылается на предковъ своихъ (*una parte nostrasque serenissimos progenitores .. nos volentes utique exemplum nostrorum progenitorum*); в) первая грамота 1325 г., третья отъ 1334 г., заключаютъ въ себѣ только обѣщаніе добраго согласія и мѣрныхъ отношеній къ ордену, тогда какъ вторая 1327 г., подтвержденная вмѣстѣ съ другими грамотами въ 1335 г., содержитъ въ себѣ обязательство защищать земли ордена отъ татаръ (*terras vestras fideliter premunire curabimus pro tartaris dummodo nobis constiterit et ob hostili qualibet in vasionc...*); г) въ грамотахъ 1325, 1327, 1334 и 1335 г. Юрій ІІ величаетъ себя княземъ, сначала просто Русскимъ, затѣмъ Галицкимъ и Владимірскимъ, далѣе княземъ и самодержцемъ Руси, наконецъ княземъ всей Малой Руси (*Georgius... dux Russie,—dux terre Russie Galicie et Lodimere,—natus dux et dominus Russie,—natus dux totius Russie Mynoris*). Третья грамота исходила отъ Юрія купно съ боярами и сановниками Феодоромъ списопомѣ Галицкимъ, Димитріемъ (*Demitrio detcone*), Холмою дворскимъ судьей,

Георгіемъ Лысымъ, Михаиломъ Елеазаровичемъ, Александромъ Молдавовичемъ и Борисомъ Кракулой. Послѣдняя грамота дана при участіи бояръ и военачальниковъ (*cum dilectis et fidelibus nostris baronibus militibusque*), Дмитріемъ (*Demetrio detcone nostro*), Михаиломъ Елеазаровичемъ воеводой—Белзскимъ, Васькой Кудриновичемъ—дворскимъ судьей, Грицкомъ Коссаевичемъ—Перемышльскимъ воеводой, Борисомъ Кракулой—воеводой Львовскимъ, Ѳедоромъ Отекомъ—воеводой Луцкимъ и Хоткомъ Еромировичемъ *).

Такъ какъ въ грамотѣ 1327 г., повторяющей содержаніе грамоты Андрея и Льва II отъ 1316 г., подразумѣвается ссылка въ числѣ другихъ предковъ (*progenitores*) Юрія II также на братьевъ Андрея и Льва II, то соображенія Ржежабева объ отсутствіи имени Андрея въ грамотѣ 1325 г., построенныя на различномъ значеніи словъ *progenitores* и *predecessores*, теряютъ свою силу. Кто бы ни былъ отецъ Юрія II, пельзя, кажется, признаетъ неумѣстнымъ обращеніе его къ Андрею и Льву, какъ къ своимъ *предкамъ*, коль скоро онъ былъ связанъ съ ними кровными узами и подъ своей державой соединилъ унаслѣдованные отъ нихъ княжескіе столы. Только въ позднѣйшихъ грамотахъ Юрій II игнорируетъ Льва II вѣроятно потому, что послѣдній игралъ второстепенную роль при Андрѣѣ, какъ владѣвшій однимъ Луцкимъ удѣломъ. Какое же послѣ этого значеніе имѣетъ пропускъ въ грамотѣ 1325 г. имени Андрея? Полагаю, ни болѣе, ни менѣе, какъ то, что Юрій II, не обзавываясь, *отъ то время*, защищать земли рыцарей отъ нападенія татаръ, быть можетъ, изъ страха передъ ними, ибо до призванія его на русское княженіе „*imperator tartarorum... duos paganos reges satis idoneos rutenis praefecerat*“ (Витодуранъ), конечно, не имѣлъ повода ссылаться на грамоту Андрея, въ которой послѣдній, вмѣстѣ съ братомъ, принималъ на себя такое именно обязательство. Гораздо труднѣе объяснить пропускъ въ первой грамотѣ между *progenitores* знаменитаго и поставленнаго на первомъ планѣ въ послѣднихъ двухъ грамотахъ имени Романа Мстиславовича, отца Даниилова, дѣда Леонова и прадѣда Юрія I.

При внимательномъ разсмотрѣніи внѣшней формы грамоты Юрія II бросается въ глаза необычное разнообразіе въ княжескомъ титулѣ. Особенно рѣзкая разница усматривается въ титулѣ послѣдней грамоты 1335 г. сравнительно съ титулами первыхъ трехъ грамотъ вслѣдствіе добавленія къ нему слова *totius* и *unioris*, что приближаетъ

*) Шараневичъ считаетъ Георгія Лысаго градоначальникомъ Галициемъ, а Александра Молдавовича воеводой Холмскимъ. (Стародавній Львовъ, стр. 55).

последнюю грамоту, по титулу, къ грамотѣ Андрея и Льва („Мы, Божією милостію, князья всей земли русской Галиціи и Владиміріи“) *). Подъ Малой Россіей въ XIV вѣкѣ, послѣ отдѣленія отъ нея захваченнаго Литвою округа Брестскаго, разумѣлось обширное княжество, состоявшее изъ земель Галицкой, Перемышльской, Холмской, Белзской, Львовской и значительной части земель Владимірской и Луцкой. Стольнѣмъ городомъ Малой Руси былъ Владимір-Волинскій (Ladimigia), откуда посланы, кажется, всѣ грамоты Юрія ІІ, исключая одной, отъ 1334 г., написанной во Львовѣ. Наряду съ названными мною городами, въ числѣ завоеванныхъ Казиміромъ Великимъ при нашествіи на Западную Русь въ 1340 г., Густынской лѣтописецъ между прочимъ помѣщаетъ: Галичь, *Саноки*, Бюбачевъ и Терембовлю.

Причина разнообразія титула Юрія ІІ кроется въ томъ, что владѣчество его въ Червонной Руси распространялось постепенно. По смерти Андрея и Льва ІІ тамъ осталось еще много мелкихъ князей, но они не имѣли правъ на Галицко-Владимірское наслѣдство, не будучи прямыми потомками Романа. За недостаткомъ источниковъ трудно возстановить *полную* генеалогію Романовичей. У Романа Мстиславича *) отъ дочери Рюрика Ростиславича было только два сына — Даниилъ и Василько и дочь Ѳедора, отданная въ замужество за сына Владиміра Ярославича Галицкаго †). Даниилъ, женатый на Аннѣ Мстиславовнѣ („поя у него—Мстислава—Даниилъ дщерь, именемъ Анну“) **, а по смерти ея—на двоюродной сестрѣ Миндовга ‡), имѣлъ четырехъ взрослыхъ сыновей: Льва І, Романа, Шварна и Мстислава (дочерей лѣтопись не называетъ). Потомство Романа и Шварна Даниловичей намъ неизвѣстно, хотя знаемъ, что оба они были женаты—Романъ на дочери Глѣба, литовскаго подручника Данилова, и по смерти ея на Гертрудѣ австрійской, а Шварнъ—на дочери Миндовга, сестрѣ Войшелка §). Левъ І былъ женатъ на дочери Венгерскаго короля Бела ІV сестрѣ Стефана: „Даниилъ поемъ сына своего Лва... иде къ королеви во Изволивъ и поя дщерь его сыну си жель“ ¶). Въ трактатѣ 1271 г. между королемъ Оттокаремъ Чешскимъ и Стефаномъ Венгерскимъ послѣдній перечисляетъ своихъ сторонниковъ, и между ними „Leonem generum nostrum ruthenorum ducem, Mitizlaum fratrem ejusdem, et Wazulem †) filium Wazule ducis ruthenorum“. Согласно съ этимъ

*) Andreas et Leo, Dei gratia duces totius terrae Russiae...

***) Иловайскій очевидно ошибся, сказавъ, что Мстиславъ, по заключеніи союза съ Данииломъ, выдалъ за него дочь свою Марію. (Ист. Рос. ч. II, стр. 48). Туже ошибку сдѣлалъ Шараневичъ (Ист. Гал. Влад. Р., стр. 76).

волинскій лѣтописецъ свидѣтельствуеть, что „Левъ ѣха въ Чехы на снемъ (сеймъ) въ королеви, зане любовь держаше съ нимъ велику и докончивъ съ нимъ миръ до своего живота“. Въ реляціи епископа Ольмюцкаго папѣ Григорію X, помѣщенной у Райнальда подъ 1273 г., сказано: „*Duae filiae regis Hungariae, ruthenis qui sunt schismatici, dispensatae fuerunt*“. Въ *codex bibl. Vallicellensis* значится: „*Sunt aliae litterae Belae regis Hungariae ad Innocentium IV summum pontificem, in quibus implorat ejus auxilium contra tartaros enumeransque quae egerit, ut se tantum praestaret, dicit: duas filias nostras, duobus ducibus ruthenorum et tertiam duci Poloniae traditimus in uxores...* Нарушевичъ разумѣеть здѣсь Констанцію—жену Леонову, жену Ростислава и Анну или Юліанну, жену Болеслава Краковскаго, причемъ основательно опровергаетъ мнѣніе Прая и ученаго францисканца Збаралла, считающихъ Констанцію женою Даниїла ¹⁾). Дѣйствительно, „жена Болеслава бѣ дщи короля Угорскаго именемъ Клянка“ ²⁾) (*Kinga*). Изъ дѣтей Мстислава Даниловича, женатаго на дочери князя Половецкаго *) (Нарушевичъ), упоминается сынъ Даниїль, подъ 1230 г. ³⁾) Василью Романовичъ, женатый на дочери Лешка Бѣлаго Еленѣ ⁴⁾), имѣлъ единственнаго сына Владиміра, женатаго на Ольгѣ, дочери Романа Брянскаго ⁵⁾), и дочь Ольгу, выданную за Андрея Всеволодовича Черниговскаго ⁶⁾). Владиміръ умеръ бездѣтнымъ 1289 г. ⁷⁾). У Льва I былъ сынъ Юрій и дочь Святослава ⁸⁾), ревностная католичка. Она поступила въ монахини св. Клары, вмѣстѣ съ вдовою Болеслава Студливаго, и умерла 1304 г. ⁹⁾). Юрій Львовичъ, крещеный Войшелкомъ ¹⁰⁾), женился въ Суздаль ¹¹⁾) и имѣлъ, кромѣ Андрея и Льва, сына Михаила ¹²⁾), умершаго 1284 г. „младу сущу ему“ и, по всѣмъ вѣроятіямъ дочь Марію, супругу Мазовецко-Черскаго князя Тройдена Болеславича, умершаго 1341 г. (*idus Martii*) по Чарнковскому, Длугошу и Нарушевичу. Длугошъ приписываетъ женѣ Тройдена русское происхождение: „1341. *ducissa Czirnensis Maria moritur, uxor Trojdeni Mazoviae et Czirnensis ducis, natione ruthena*“ ¹³⁾). Нарушевичъ призналъ извѣстіе Длугоша не вѣрнымъ, принявъ эту Марію за жену Болеслава Тройденовича, на основаніи словъ Витодурана, что жена Краковскаго короля Казиміра Альдона, крещеная по латинскому обряду Анной, приходилась сестрою жены Русскаго государя, умершаго

*) Половецкаго князя Тегака лѣтописецъ называетъ сватомъ Даниїла (Ипат., стр. 543).

***) Въ одной грамотѣ Льва сказано: „А втое дити нашіе не вступаюся“ (Зубр. Критич. пов. о Черв. Русь, прилож. стр. 19).

отъ яда ²³⁾; по тутъ разумѣется не Марія Гедиминовна, ибо, по Тверской пашей лѣтописи ²⁴⁾, она въ 1319 г. вышла за князя Дмитрія Михайловича. Очевидно, слѣдовательно, что Болеславъ Тройденевичъ былъ женатъ на другой какой-либо дочери Гедимина, имя которой Длугошъ не зналъ (1331. *Boleslaus dux Masoviae et Russiae uxoratur et accipit in uxorem filiam Gedymini ducis Lithuaniae, gentilem et barbaram* ²⁵⁾) и которую не надо смѣшивать съ Данмилой Гедиминовной (она же Елизавета), женою Ваньки Мазовецкаго, брата Тройдена (сына Болеслава Сомовитовича). Въ грамотѣ 1351 г. Казиміръ В. зоветъ эту Елизавету „*sororem nostram carissimam*“, т.-е. сестрой жены своей Анны Гедиминовны ²⁶⁾.

Не берусь опредѣлять въ точности—съ какой именно постепенностью расширялась власть Юрія ІІ въ Западной Руси. По словамъ хроника Іоанна Чарнковскаго: «*Post hoc... Boleslao filio Troyden, ducis Masoviae, quem rutheni unanimiter sibi in ducem et dominum susceperunt, pertoxicum interrempto..*» ²⁷⁾ Чарнковскій не посвящаетъ, когда русины единогласно превозгласили Болеслава Тройденевича своимъ государемъ, но вслѣдъ затѣмъ лѣтописецъ продолжаетъ: — «*Lubardus filius Gedymini ducis Litvanorum eundem ducatum Russiae possidebat*». Сжатый и потому нѣсколько темный разсказъ Чарнковскаго приходится освѣщать другими данными. По смерти Андрея и Льва ІІ Владимірское и Луцкое княжества или по наслѣдству, или по завоеванію Гедиминомъ (вопросъ этотъ остается открытымъ), перешли къ Любарту Гедиминовичу, женатому, по мнѣнію большинства изслѣдователей, на дочери Андрея Юрьевича Бучѣ ²⁸⁾. Полагаютъ нѣкоторые, что къ владѣніямъ Любарта присоединена была временно и *всѣ* Галицко - Перемышльская область, хотя этому противорѣчатъ указанія лѣтописей о владычествѣ Татарскаго хана Узбека въ большой части юго-западныхъ Русскихъ земель ²⁹⁾ и то обстоятельство, что въ фундушевой записи отъ 8 декабря 1322 г. ^{*)}, писанной „въ великомъ Луцку“, на села Рожище, Теремное, Буцу, Мезичъ и др. въ пользу Луцкой соборной церкви Іоанна Богослова, Любартъ называетъ себя Луцкимъ и Владимірскимъ княземъ: „Милостию Божіею и светое его Богоматери и светого Іоанна Богослова я, Любартъ Кгедиминовичъ, Луцкій и Владимірскій князь...“ Другая фундушевая записъ (не извѣстно какого года) сдѣлана „великимъ княземъ Любартомъ Гедиминовичемъ въ пользу Богородичной церкви во Владимірѣ на села Сушич-

*) Дашкевичъ по недоразумѣнію не допускаетъ, чтобы грамота была написана 1322 г. (Замѣтки по ист. литов.-русск. госуд., стр. 96, прим. 2).

но и озеро Стобуховъ“ съ данью медовою и грошовою, со всею страдобою и землею ловною и пашною, бобровыми гонами и доходами³⁰⁾. Позднѣе, напр., въ грамотѣ Торунскимъ гражданамъ на право проѣзда съ торговою цѣлью чрезъ Брестъ, Дрогичинъ и Мельникъ до Луцка, данной отъ имени Кейстута и Любарта Любартъ называетъ себя просто княземъ³¹⁾. Такимъ образомъ призваніе Болеслава Тройденовича Русскими на княженіе могло послѣдовать около 1324 г. при томъ только въ одной Владиміро-Волынской области, тѣмъ болѣе, что, по удостовѣренію Кромера³²⁾ и Длугоша³³⁾, при первоначальномъ заятіи Руси самъ Любартъ принужденъ былъ считаться съ природными Русскими князьями;—что когда Болеславъ хотѣлъ вступить въ Львовъ, то дружина умершаго князя заперла передъ нимъ городскіе ворота и согласилась признать его Русскимъ княземъ лишь съ условіемъ, чтобы онъ подчинялся народной волѣ (Зиморовичъ) и что одновременное провозглашеніе его княземъ во всѣхъ обширныхъ Малорусскихъ областяхъ по естественнымъ причинамъ было, немислимо. Въ г. Львовѣ мы встрѣчаемъ Болеслава Тройденовича не ранѣе 1334 г. (см. третью грамоту). Не задолго до того онъ и былъ провозглашенъ княземъ Голлицо-Владимірскимъ, при дѣятельномъ, конечно, содѣйствіи своего покровителя Владислава Локотева. Словомъ, онъ сдѣлался, по моему мнѣнію, княземъ *всей* Малой Руси именно около того времени, когда по убѣжденію Шараневича, Зубрицкаго *) и многихъ другихъ онъ былъ *первоначально* призванъ на русское княженіе послѣ мнимой смерти Юрія II. Въ связи съ приведеннымъ событіемъ находится извѣстіе Длугоша и др., что Литовскіе князья съ Русскимъ княземъ Давидомъ и русскими войсками опустошали землю Мазовецкую между 1324—1336 **).

Для историковъ, отличающихъ личность Юрія II отъ личности Болеслава Тройденовича, исходною точкою служить лѣтопись Іоанна Чарниковскаго. Выдержки изъ нея обыкновенно приводятся въ различныхъ редакціяхъ, напр. Шараневичъ и Зубрицкій, полагаясь на старѣйшее Зоммерсбергово издание, читаютъ такъ: *Post coronationem Cassimiri anno 1333 non multo tempore mortuo magnifico principe Kazimiro (dicto Georgio) totius regni Russiae duce, Frojden dux Masoviae (rectius filius ejus Boleslaus) qui avunculo suo in ducatu Russiae successerat, veneno per Ruthenos intoxicatus interierat*³⁴⁾. Рже-

*) Годъ смерти Юрія Андреевича они полагаютъ 1337.

**) Срав. Антоновича. Моногр. по пет. зап. Руск, стр. 43.

и въ глубинѣ Польши. Нарушевичъ (Луцкій епископъ), дорожа исторической правдой, повѣствуетъ, что въ 1292 г. епископомъ Краковскимъ состоялъ Прокошій, герба Корчакъ, изъ русиновъ³⁹⁾. Его называли *владыкой „Episcopus Cracoviensem vocari Wladicam Cracoviensem“*⁴⁰⁾. Въ Краковѣ до XV в. богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ. Лешевъ Казиміровичъ былъ похороненъ въ краковской церкви Св. Троицы⁴¹⁾. Послы папскіе предлагали Данилу Романовичу короноваться въ Краковѣ⁴²⁾. Въ Сандомирѣ была православная церковь, сожженная татарами, гдѣ въ 1211 г. погребена Аделаида, дочь Казимира Справедливаго и Елена, дочь князя Всеволода Мстиславича Белзскаго⁴³⁾. Въ Краковской области извѣстны шесть древле-православныхъ церквей во имя Св. Климента, часть мощей котораго была взята Владиміромъ Св. изъ Херсонеса⁴⁴⁾. Церковь честнаго креста на Лысой горѣ, основанная Болеславомъ Храбрымъ „*per Wladislaum secundum Polonie regem (Ягайло) pictura graeca exarata*“⁴⁵⁾. И такъ, Георгій Тройденевичъ крестилъ свою невѣсту скорѣе по православному обряду. Преданность православію русскаго населенія Малой Руси, за немногими исключеніями, что доказывается самымъ фактомъ убійства Георгія Тройденевича за измѣну (по выраженію Чернговскаго) „русскимъ законамъ и вѣрѣ, причѣмъ съ нимъ погибли nonnulli alii Christofideles, и папскими посланіями, сѣгующими на твердость русиновъ въ своей вѣрѣ“⁴⁶⁾ (языческой, по выраженію папы), даетъ право заключить, что онъ рѣшился на нее весьма незадолго до своей смерти, и во всякомъ случаѣ позднѣе 1333 г., какъ видно отчасти и изъ разсказа Чернговскаго. Переходу этому способствовало давно уже возникшее въ Червонной Руси религиозное броженіе, начало которому положено было усиліями апостольской столицы наwerbовать приверженцевъ среди высшаго православнаго духовенства. Броженіе это наглядно выразилось между прочимъ въ поступкѣ произвольно безъ вѣдома Цареградскаго патріарха, провозгласившаго себя Галицкимъ митрополитомъ Исидора, котораго въ 1347 г. императоръ Іоаннъ Кантакузенъ извѣщалъ, что находящіяся въ Малой Руси святѣйшія епископіи должны снова подчиниться митрополіи Киевской и всея Руси. Подобное же постановленіе издано было и самимъ патріархомъ⁴⁷⁾. Объ отдѣленіи Галицкой митрополіи отъ Киевской и о рукоположеніи въ митрополиты своего сторонника—Галицкаго епископа Антонія усиленно хлопоталъ Казиміръ Великій въ письмѣ къ Цареградскому патріарху Филоею отъ 1371 г.⁴⁸⁾. Гораздо ранѣе, вскорѣ по смерти Юрія ІІ (между 1342—1352), прибылъ въ Перемышль Римскій епископъ Іванъ, преемникомъ котораго папа наз-

начиль Николая Русина, преора Доминиканскаго монастыря въ Сандомірѣ *)). Благоприятная почва для распространения латинства въ Западной Руси, издавна платившей ежегодную дань папамъ (письмо Локотка къ папѣ Іоанну XXII), наиболѣе подготовлена была Юріемъ II, и при немъ „numegum et ritum latinorum illic multiplicasset“ (Витодуранъ).

Перехожу къ взгляду Ржежабека на участіе въ послѣднихъ грамотахъ Юрія II важнѣйшихъ галицко-владимірскихъ савовниковъ, привѣсившихъ къ нимъ свои печати. Опровергая мнѣнія Карамзина, Зубрицкаго, Шараневича и др., объясняющихъ это участіе опекой или регентствомъ по причинѣ несовершеннолѣтія или же слабоумія князя,—Ржежабекъ обращаетъ вниманіе на то, что совѣтъ является на ряду съ княземъ только въ двухъ позднѣйшихъ грамотахъ, подъ конецъ его княженія, и причину возникновенія совѣта ищетъ въ чрезмѣрномъ усиленіи за послѣдніе шесть лѣтъ власти крамольнаго боярства, ограничившей центральную власть до того, что князь не могъ заключать договоровъ, не испросивъ согласія не только высшихъ государственныхъ чиновъ, но и простыхъ правителей отдѣльныхъ областей *). Какъ наглядный примѣръ распаденія княжества Романовичей на составныя свои части, Ржежабекъ приводитъ совершенныя галичанами противъ воли князя въ 1330 г. набѣги на восточную Венгрію, въ качествѣ союзниковъ татаръ и валаховъ противъ воеводы Базарада. Постараемся раскрыть значеніе такъ-называемаго историками княжескаго совѣта, ограничившаго будто бы власть Юрія II.

Помѣщенное въ двухъ грамотахъ имя Диметрія *detko*, назвавшаго себя въ грамотѣ, изданной во Львовѣ 1343 г. торнскимъ купцомъ „*Demetrius Detko provisor seu capitaneus terrae Russiae*“ ⁵⁰⁾, породило догадку, что это и былъ одинъ изъ княжескихъ опекуновъ, или какъ его называютъ Шараневичъ и Иловайскій, „дядьва“, „пѣстунъ“, „кормиличичъ“. На мой взглядъ между *detko* и дядьвой ничего нѣтъ общаго. Согласенъ, что *detko* нельзя считать прозвищемъ потому что въ одной грамотѣ послѣ *Demetry detkone* стоитъ *nostro*. По отношенію къ другимъ лицамъ въ древнихъ памятникахъ письменности это выраженіе встрѣчается только однажды. Именно, въ грамотѣ князя Льва Даниловича отъ 1292 г.... „Богу и пречистой Богоматери и св. препо-

---

*) Антоповичъ приписываетъ это ограниченіе власти Галицко-Владимірскихъ князей дружинниками, „которые подчиняютъ наконецъ князя совѣту бояръ, оставившихъ какъ бы постоянный сенатъ, руководившій его политическими дѣйствіями“ (Моногр. по ист. З. и Ю.-З. Руси, стр. 19).

добному отцу Онуфрію дали есмо монастырь Лавровъ Антонію владыци якъ нашъ *дятко* князь великій Лаверь придаць въ богомольство^{*)}. Значить, составитель грамотъ Юрія II употреблялъ чисто русскій терминъ, съ передачей его латинскими буквами, подобно тому, какъ въ договорѣ съ Сомовитомъ отъ 1358 г. Кейстутъ назвалъ своихъ бояръ „*boyarini*“ (см. рим. 92). Быть можетъ, князь Лаверь—тотъ же тысяцкій Лаврентій, сыновья котораго пали въ битвѣ съ поляками подъ *Воротами*, кончившейся полнымъ пораженіемъ Шварна Даниловича и Владиміра Васильковича^{**}). *Detko* есть ни болѣе, ни менѣе, какъ дѣтко. Кому приходилось изучать западно-русское право, тому хорошо извѣстно—какую роль игралъ дѣтко или дѣтскій при княжескомъ дворѣ. На него возлагались крайне разнообразныя порученія. Онъ являлся и въ качествѣ *посли* (чаще всего), также какъ епископъ^{***}), и въ качествѣ дворецкаго-княжескаго, и въ качествѣ старосты. Въ одномъ мѣстѣ лѣтописи дѣтскіе приравниваются къ боярамъ. „Володимеръ рече, въ зрѣвъ на дѣцкы: а се будутъ мои бояре“¹⁾). Дѣтскіе дѣлились на старшихъ и меньшихъ²⁾). Въ началѣ XIV вѣка дѣтскій между различными функціями сохранилъ значеніе полномочнаго посла, какъ видно изъ русско-ливонскихъ актовъ³⁾). Гораздо позднѣе дѣтскій выродился въ судебного пристава⁴⁾). Совершенно иное—дядька. Просматривая внимательно Волинскую лѣтопись, мы находимъ слѣдующій интересный разсказъ подъ 1202 г. Галицкіе бояре, по наущенію Игоревичей, захватили Галичь, предназначенный Угорскимъ королемъ для малолѣтнаго Давида Романовича. Вдовая княгиня съ дѣтьми Давидомъ и Василькомъ бѣжала во Владиміръ послѣ того какъ Рюрикъ привелъ кормилича, изгнаннаго Романомъ Мстиславичемъ „не вѣры ради: славяху бо Игоревича“, но и тамъ Игоревичи не оставили ее въ покоѣ и требовали ея выдачи, намѣреваясь искоренить племя Романово. Узнавъ о заговорѣ, княгиня сотворила „совѣтъ съ Мирославомъ—съ дядькомъ“ и ночью бѣжала въ Польшу. Давида взялъ дядька и также удалился изъ города; Василька же схватилъ попъ Юрій съ кормилицею. Они нашли пріютъ у Польскаго короля Лешка. Берестыяне, отличавшіеся особенною преданностью Роману Мстиславичу, выпросили у Романовой ея дѣтей „вѣдасть имъ да

*) Зубрицкій. Бритич. пов., прилож. стр. 16—19.

***) По Длугошу и Брамеру битва происходила недалеко отъ Рошшицы, подъ *Патой*. Сравни. Ипат. стр. 572 и Наруш. Ист., т. IV, стр. 78, 1266 г.

***) См. О посольствѣ епископовъ: Ивана 1261, Евсичія 1287, Мемнона 1288, Марка 1289 и т. д. (Ипат.).